

Услышав это, Му Сюэши поспешно отложил в сторону медный колокольчик размером с ладонь, который привлёк его внимание, и, догоняя У Цая, спросил:

— Двор Пьянящих Ароматов — это та самая весёлая заведение, о которой ты говорил? Ты ведь упоминал, что хозяйка там тоже красивая, и она даже поможет мне раскрыть дело моего отца. Это правда? А если я ничего ей не дам, она всё равно поможет?..

У Цай наконец не выдержал, отбросив всякую сдержанность, громко ответил:

— Как ты можешь говорить так много!

Му Сюэши, услышав его жалобу, пробормотал:

— Почему ты такой раздражительный? Мне просто любопытно. Даже Третий принц не считает, что я слишком болтлив, а я ведь только пару слов с тобой обменял...

Услышав упоминание о Третьем принце, в сердце У Цая всплыл образ его исключительной красоты, и он почувствовал невольное волнение. Он не мог понять, как такой мудрый и гордый человек, как Третий принц, мог обратить внимание на такого простодушного и глуповатого человека, как Му Сюэши. Эта мысль вызвала в У Цае чувство зависти, которого он раньше не испытывал. С тех пор как он прибыл в усадьбу, он даже не подозревал, что может завидовать Му Сюэши.

По пути Му Сюэши заметил, что некоторые люди на улице пристально смотрят на У Цая, а тот, увидев пару привлекательных лиц, будь то мужчины или женщины, отвечал им кокетливой улыбкой. Это зрелище вызвало у Му Сюэши мурашки по коже, и он в отместку немного отдалился от У Цая.

Вдруг Му Сюэши заметил, что улица кажется знакомой: лавка с паровыми булочками рядом с магазином тканей, где владелец стоял у входа в тёмно-зелёном халате. Всё это было так похоже на улицу, по которой они только что прошли, почти один в один.

— Эй! Мы уже проходили по этой улице, верно? — запыхавшись, Му Сюэши догнал У Цая и укоризненно посмотрел на него.

У Цай покраснел, и его расслабленное выражение сменилось на напряжённое. Му Сюэши хотел понять, что тот затевает. Если У Цай действительно хотел его измотать, зачем было кружить по одной и той же улице?

— Ты вообще знаешь дорогу?

У Цай, избегая его взгляда, тихо ответил:

— Я не могу отличить восток от запада...

— Что?.. — Му Сюэши громко воскликнул, привлекая внимание прохожих.

У Цай смущённо пробормотал:

— Тише... Я просто запутался из-за твоих слов... Не шуми, дай мне подумать.

Услышав, что У Цай сбился с пути и теперь винит его, Му Сюэши разозлился и, сжав кулак, пригрозил:

— Кто тут шумит, а?

У Цай, нахмурившись, молчал, чувствуя себя крайне неловко. Изначально он хотел лишь создать недопонимание между Му Сюэши и Третьим принцем, но вместо этого сам стал объектом насмешек.

Му Сюэши чувствовал себя победителем, хоть и понимал, что это было не совсем честно. Но дать У Цая урок было нелишним. Ведь он всегда вёл себя так высокомерно, а оказалось, что он просто не умеет ориентироваться.

Внезапно Му Сюэши, словно осенило, спросил:

— А ты хотя бы отличаешь лево от права?

У Цай покраснел ещё сильнее и, стиснув губы, ответил:

— Му Сюэши, не перегибай палку. Если бы я не отличал лево от права, это было бы слишком уж...

Му Сюэши, словно поняв что-то важное, начал кружить вокруг У Цая, насмешливо улыбаясь. Затем он внезапно остановился перед ним, повернулся спиной и, вытянув левую руку, спросил:

— Это левая или правая?

У Цай посмотрел на свою руку и ответил:

— Левая.

Му Сюэши снова повернулся, теперь лицом к У Цая, и снова вытянул левую руку:

— А это левая или правая?

У Цай снова посмотрел на свою руку и сказал:

— Правая.

— Ха-ха-ха! — Му Сюэши залился смехом, чуть ли не падая от хохота, привлекая внимание всей улицы, как будто он сошёл с ума.

У Цай понял, что ошибся, и, разозлившись, подошёл ближе:

— Я просто на мгновение запутался, это левая. Если ты будешь продолжать так издеваться, я оставлю тебя здесь и уйду сам.

Сказав это, У Цай резко повернулся и быстро зашагал вперёд.

— Эй! Иди, только потом не заблудись снова, ха-ха-ха! — крикнул ему вслед Му Сюэши, продолжая смеяться, держась за живот.

У Цай прошёл несколько шагов, услышав слова Му Сюэши, остановился на мгновение, а затем продолжил путь. Гнев переполнял его, но он не мог дать ему волю, так как находился на улице и не хотел портить свой имидж. Он решил сдержаться, чтобы позже, вернувшись, рассказать Третьему принцу о сегодняшнем происшествии и попросить его наказать этого наглеца.

— Стой!

Внезапно Му Сюэши громко крикнул, и У Цай невольно остановился.

Выражение лица Му Сюэши резко изменилось. Хотя на его щеках ещё сохранялся румянец от смеха, оно стало серьёзным и строгим. У Цай даже не успел повернуться, как Му Сюэши уже схватил его и затащил в переулок.

— Зачем ты выдавал себя за мою мать? — спросил Му Сюэши, глядя на У Цая с полной уверенностью.

У Цай вздрогнул, его лицо побледнело, и он начал заикаться:

— Я... я... не знаю... о чём... ты... говоришь...

— Ладно! — Му Сюэши, заложив руки за спину и выпятив грудь, сказал с уверенностью:

— Ты сам виноват, что не умеешь ориентироваться. Я специально наблюдал последние дни: заколка моей матери всегда на левой стороне. А в тот день тень была справа, но с моего ракурса казалось, что слева. Такую ошибку мог совершить только ты. Не говори мне, что все в усадьбе такие же, как ты.

Слова Му Сюэши ошеломили У Цая. Он не ожидал, что такой, казалось бы, простодушный человек, как Му Сюэши, может обладать такой проницательностью. Он вывел его на прогулку, чтобы подшутить над ним, но вместо этого сам стал объектом насмешек и раскрыл свои

действия.

Мысль об этом заставила У Цая забыть о своём гневе, и он с грустью сказал:

— Да, это был я. Я выдавал себя за твою мать, чтобы сбить тебя с толку. Я не хотел свалить вину на неё, просто я был недоволен тем, что она постоянно на меня жалуется и пытается поставить себя выше меня.

На самом деле я не такой, как она говорит. Я просто люблю заводить друзей, но никогда не переходил границы. Все эти слухи о моей распушенности исходят от неё. Хотя она твоя мать, ты можешь не верить мне и даже можешь рассказать обо всём Третьему принцу. Но всё, что я сказал сегодня, — это правда, и ты можешь проверить.

Сказав это, У Цай опустился на колени перед Му Сюэши, отбросив свою обычную надменность, и с искренностью в голосе попросил прощения. Му Сюэши хотел было назвать его лицемером, ведь совсем недавно он видел, как У Цай вёл себя непристойно с другим мужчиной в кустах.

Но, услышав слова У Цая о том, что все слухи исходят от госпожи, он задумался: звук из кустов, потом появилась птица, которая умела имитировать человеческую речь, и она улетела в комнату госпожи и больше не выходила. А У Цай появился позже, как будто ничего не произошло...

И даже... госпожа сказала что-то.

— Сюэши, ты ведь раньше не любил эти болтливые штучки. Почему ты сейчас так увлёкся моей птицей, что бегал за ней с заднего двора сюда?..

Откуда она знала, что я был на заднем дворе?

В тот момент Му Сюэши обратил внимание только на первую часть фразы, так как спешил скрыть свою личность, и пропустил вторую. Теперь же он понял, что утром, скорее всего, госпожа устроила спектакль: сначала заставила попугая подражать голосу У Цая, затем Му Сюэши услышал это и начал подозревать, что У Цай действительно сговорился с кем-то.

Получается, что госпожа намеренно подставила У Цая, чтобы свалить на него вину за смерть Великого наставника. А всё, что он заметил за последние дни, было лишь игрой интриг между главной женой и наложницей и не имело никакого отношения к смерти Великого наставника...

<http://bllate.org/book/15425/1364650>